

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

ИЗЕРСИМОК

Александр Рогинский

Переулок

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Переулок / А. Рогинский — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Повести и рассказы предлагаемого сборника объединены одной темой — неслучайностью случившегося. Оказывается, мы сами подготавливаем почву для того или иного резкого поворота в собственной судьбе. Бизнесмен, пытаюсь заработать как можно больше, страдает бессонницей, в результате чего становится свидетелем преступления, а затем и его участником. Журналист, приехавший писать о строителях перехода через горную реку, обнаруживает, что и сам не прочь стать строителем, жизнь которого так не похожа на «аморальную» городскую. Литавристка симфонического оркестра соблазняется джазом, на какое-то время становится успешной, а затем попадает в зависимость, от которой никак не может вернуться к нормальной жизни. Дирижер приводит в джазовый оркестр второго контрабасиста — девушку. Штатный контрабасист (директор коллектива) резко встречает конкурента. Сложные профессиональные отношения становятся основой большой любви...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПЕРЕУЛОК	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

ПЕРЕУЛОК

повести и рассказы

ПЕРЕУЛОК

* * *

Бессонница истощила. Приближение вечера и времени сна он ждал со все возрастающей тревогой. Никакие лекарства не помогали. Голова гудела от мыслей. Он ложился, вставал, ходил, принимал новую порцию таблеток. Результат был тот же.

* * *

Стасов подумывал даже о женщине, с которой он мог бы это время проводить. Но одно воспоминание о Вере приводило в ярость. Женщина отпадала.

Тогда он придумал стоять у окна и сочинять всякие истории. Это действовало успокоительно, тем более, что ночная жизнь за окном оказалась насыщенной.

* * *

Окна кухни выходили в переулок, а окна комнат на магистраль, переливающуюся ночными бегущими, как глаза у сумасшедшего, огоньками машин.

Напротив высилась башня, на которой, перебивая все остальные источники ночного света, сияла и сверкала реклама Лайфа.

Долго стоять у этих окон не было никакого смысла. Глаза начинали болеть, а нервы заскакивали на свой пик.

* * *

Телевизор также ничего, кроме раздражения, не вызывал. Оставалось кухонное окно, в которое вливалась тусклым светом обычная жизнь обычного переулка.

Длина переулка составляла около 300 метров, вмещал он в себя лицей, многоэтажный дом, в котором жила новейшая знать, сквер. Здесь всю ночь ходила охрана.

* * *

Стасов любил рассматривать людей, придумывать разные истории их жизни. Вот молодой человек, все сезоны ходивший в синей шляпе, удачно скрывающей его лицо. Он регулярно возвращался в два часа ночи. Войдя в парадное соседнего дома, через минуту появлялся на балконе с сигарой во рту. Некоторое время стоял неподвижно, мрачно (так казалось Стасову) глядя в одну точку перед собой.

Окна его квартиры горели еще до его прихода. Его ждал отец, похожий на бочонок, коллекционер. Иногда он тоже выходил на балкон и становился рядом с сыном, точно также впевив взгляд в одну точку.

* * *

Отца Стасов знал лучше. Частенько заходил в антикварный магазин, что находился в двух кварталах. Директором этого криминального заведения и был толстячок.

Сам Стасов также был директором небольшой посреднической фирмы, в которой он был единственным работником.

* * *

Во время кризиса государственный институт, в котором работал Стасов, благополучно прекратил свое существование..

* * *

Стасов перепробовал множество профессий, был даже сторожем в лицее, что находился напротив, пока не осенила его идея заняться посредничеством. Однажды ему позволили и спросили, по какой цене он продает цемент.

Стасов, естественно, ответил, что не имеет к цементу ровным счетом никакого отношения. А потом задумался. Человек должен был получить грамотный ответ и заплатить за него. Так почему надо ждать звонка, а не заняться поиском продавца, а затем покупателя, чтобы свести их и получить за эту работу деньги?

Причем, ты свободен назначать свою цену, а значит регулировать и спрос.

* * *

Эта игра так увлекла его, что он забросил все остальные свои занятия. Успех был ошеломительным. Не сходя с места, он за неделю заработал четыре тысячи долларов. И сам не поверил в то, что таким простым способом можно зарабатывать, будучи совершенно свободным и независимым, что для Стасова было архиважным: он терпеть не мог ходить под начальниками, особенно бездарными (на этот сорт ему особенно везло).

* * *

Скоро новая работа надоела. Но он уже ничем другим не мог заниматься. Стасов протралил огромный массив информации и упорядочил ее – у него легко создавались пары «куплю-продам».

Бросить так просто наработанное было сложно. К тому же он обнаружил, что не сама работа надоела ему, а темп, который он избрал.

* * *

Он решил много зарабатывать – потому не вставал с собственного кресла по семнадцать часов в сутки. Стасов знал город, как знает пчеловод своих пчел. И гордился этим.

Работа на износ и привела его к бессоннице.

* * *

Стасов поужинал, съел большой кусок арбуза, выпил все полагающиеся лекарства и лег. Сначала все шло хорошо, сон крепко взял его, а к часу ночи отпустил.

Стасов поднялся с больной головой. Сон пропал. Стасов сходил в туалет, подошел к окну.

* * *

В окне была все та же картина: редко вспыхивала лампа-стабилизатор, которая выравнивала напряжение в сети, тускло горели дальние огни.

У подъездов нуворишей группка охранников что-то горячо обсуждала. Стасов даже знал что – прошедший матч «Динамо»-«Шахтер», в котором с разгромным счетом для таких матчей победили динамовцы 3:1

* * *

Вот и знакомый молодой человек в синем берете. По всей видимости, музыкант в ресторане. Именно в это время у них заканчивается работа. Через некоторое время он появился на балконе и стал привычно смотреть вдаль.

Отец на этот раз не вышел. Но был дома, тень от его передвижений появлялась на стене лица.

* * *

На улице воцарилась тишина. Стасов заметил, как в соседнее парадное, сутулясь, вошел высокий человек с сумкой на плече. Высокого Стасов никогда не видел здесь в такое время. И походка была какая-то настороженная, готовая к резкому старту.

* * *

Свет в квартире коллекционера погас. Стена, игравшая роль экрана, утонула в темноте. Через некоторое время тот же сутулый с сумкой через плечо быстро вышел из парадного и зашагал широкими шагами в сторону улицы, на углу которой он оглянулся и вдруг посмотрел прямо в окно, у которого стоял Стасов. Стасов невольно отшатнулся.

Стасов увидел ярко вспыхнувшие фары машины и ее черный блестящий корпус, мелькнувший в прорези переулочка.

* * *

Тревога овладела Стасовым. Вдруг на улицу выскочил сын коллекционера и, держась за грудь, начал кричать охранникам и звать их на помощь.

Охранники подхватили уже падающего музыканта. Один из них тут же вытащил мобильник.

* * *

Стасову так хотелось принять участие в этом действе, что он уже начал одеваться. Но потом подумал, что ему придется обязательно иметь дело с милицией, а с ней-то как раз в его положении и нельзя было иметь никаких дел. Хотя Стасов и зарегистрировал фирму, но все посреднические дела свои проводил без ее участия.

* * *

Стасов пододвинул высокую табуретку и уселся. Он уже представлял последовательность событий.

И действительно, через самое короткое время у парадного остановилась «скорая помощь». Трое мужчин и женщина быстро вошли в дом.

Через некоторое время на балкон вышла женщина, судорожно закурила. Стасов понял, что, по всей видимости, этому, главному в команде, врачу делать у пострадавшего уже было нечего.

Затем, мигая разноцветными лампочками, приехала милицейская машина, из которой вылез молоденький офицер и тут же побежал в парадное. И он через некоторое время вышел на балкон и закурил. С врачом милиционер перекинулся несколькими фразами. Стасову стало ясным, что тот с сумкой был убийцей.

И если сын директора антикварного магазина еще был жив (там охранники оказывали ему помощь), то отец его уже простился с этим миром.

* * *

Стасов не ощущал ничего кроме любопытства. Он, словно в зрительном зале, наблюдал завязку нового детектива.

Ему нисколько не было жаль погибшего директора-антиквара и раненого его сына. Его интересовало, когда будут вывозить тело и когда начнется опрос свидетелей. Стасов заметил, что милиционер внимательно осмотрел с балкона дома и скользнул взглядом и по кухне, в которой находился Стасов. Стасову даже показалось, что его заметили.

Потом он понял, что вряд ли среди ночи милиция начнет опрос, подождут до утра.

А утром Стасов им не откроет – будет находиться в своем привычном состоянии полусна. После зарядки и завтрака на Стасова напала такая сонливость, что глаза сами закрывались. Он уступал себе, садился в кресло и включал телевизор, под который очень приятно было дремать, иногда открывая глаза и глядя на экран. Это состояние полностью компенсировало бессонницу. После небольшой дремы Стасов мог садиться за рабочий стол.

* * *

Расчеты его оказались неверными.

Через десять минут в дверь позвонили. На пороге возник молоденький милиционер в новой куртке и блестящей портупее.

Рядом с милиционером виднелась морда овчарки, которая жадно нюхала воздух.

Стасов милиционера не испугался, а собаки испугался и стал внимательно следить за ней (он не помнил, чтобы в дом милиционер заходил с собакой, тогда откуда она взялась?).

– Вы, наверное, слышали, что произошло в вашем доме?

* * *

Милиционер совершенно не удивился тому, что перед ним стоял одетый и не сонный гражданин, будто ждавший его появления.

– Нет, я ничего не слышал, – ответил Стасов, начавший изображать заспанного человека, которого только что подняли с постели.

– Вы ведь не спали, а показываете, что спали.

Сейчас проверим.

И милиционер решительно двинулся из передней в спальню. Овчарка добродушно посмотрела на Стасова и обнюхала его тапочки.

Постель была расстелена. Милиционер остановился в замешательстве.

– Ладно, – сказал он, садясь в кресло. – Я запишу все, что вы можете сказать по этому поводу.

– По какому поводу? – продолжал игру Стасов (ему даже понравилось дурачить этого молоденького милиционера, по всей видимости, в первый, максимум во второй раз попавшего на задание).

– По поводу гибели Анастасия Петровича Селезнева.

* * *

Милиционер заглянул в свой блокнот, правильно ли он произнес фамилию.

– Гибели? Его убили?

– Откуда вы это знаете, что убили? – с любопытством взглянул на Стасова милиционер.

– Да просто так сказал – наугад.

Стасов почувствовал, как краска заливает его лицо (хорошо, что светила неяркая лампочка).

– Значит, ничего не видели и не знаете. А мне кажется, что кое-что знаете. Вы страдаете бессонницей, я видел лекарства. Такие точно принимает мой отец, который тоже страдает бессонницей.

– И о чем это говорит? – задал с еврейской интонацией вопрос Стасов (сейчас ему нравилось, как он себя ведет).

– Это говорит, что вы не хотите помочь милиции в поимке убийцы. А, может быть...

Молоденький милиционер загадочно посмотрел на Стасова.

Видно, ему тоже поиграть хочется в детектива, подумал Стасов.

– Что может быть? Я ничего не видел и не слышал, у меня голова гудит от бессонницы.

– Ну, хорошо, пусть будет так. Вот моя визитка, прошу позвонить, если вы все-таки решитесь открыться и все рассказать.

Стасов взял визитку, написал короткую объяснительную, закрыл дверь и мрачно уселся в кресло, в котором только что сидел молоденький милиционер.

* * *

Стасова обидело, что милиционер так быстро ушел и доставил так мало ему приятных минут. Оказывается, он живет хуже этого милиционера. Во всяком случае, у него нет такой разнообразной и живой работы, каждый день новое убийство... А тут заказчик-подрядчик, деньги, деньги, деньги...

Стасову стало так плохо, что выть захотелось. Вот так выйти на соседский балкон и завывать, как воют голодные волки глухими зимними ночами на луну.

* * *

Это было неприятное и, слава Богу, быстро промелькнувшее чувство. В следующее мгновение Стасов снова был у окна и наблюдал, как охранники у дома нуворишей что-то активно обсуждали. Куда подевался молодой человек, Стасов не знал, но был уверен, что ему оказали помощь. Во всяком случае, он был живым и еще самостоятельно передвигался. А вот отец его...

Стасов перевел взгляд на здание пожарного департамента, у которого стояла группка милиционеров и среди них участковый. Вот он неожиданно обернулся, словно почувствовал взгляд Стасова, и, кажется, подмигнул ему.

Этот мент явно был уверен, что Стасов все видел, но в своих интересах скрывает это. Или ему со страха показалось. Но страха ведь не было. Только сейчас он начал подбираться к глотке и вскоре сжал ее крепкой хваткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.